

Восемь НКО в Замоскворецком суде

Прокурор не смог ответить на вопросы судьи по жалобе Пономарева

В Замоскворецком суде 28 июня рассматривалась жалоба правозащитника Льва Пономарева на неправомерные действия прокуратуры в отношении трех некоммерческих организаций: общероссийского общественного движения "За права человека", региональной общественной организации содействия соблюдению прав человека "Горячая линия" и фонда "В защиту прав заключенных". **Лев Пономарев** объясняет, что эту жалобу он решил подать после того, как был оштрафован за отказ предоставить документы в прокуратуру:

"Я осужден по статье 17.7 Гражданского кодекса и оштрафован на 2000 рублей по двум организациям. Есть два решения мировых судей по двум организациям: движение "За права человека" и фонд "В защиту прав заключенных". Я был оштрафован за то, что не предоставил прокуратуре документы этих организаций. Просто отказался представлять. Якобы я не подчинился законным требованиям прокуратуры. Я в мировом суде оспаривал, считал, что это незаконные требования, приводил разного рода аргументы. Тем не менее, оштрафован. Я написал апелляционную жалобу в районный суд и оспариваю это решение".

Защита Льва Пономарева заявляла отвод судье, подавала ходатайство о переносе слушаний, но ни одно ходатайство защиты не было удовлетворено. Льва Пономарева это возмутило, и он покинул зал заседаний, сказав, что больше не может терпеть судебный беспредел. Слушания продолжались без него. По словам адвоката Валентины Бокаревой, судья пыталась выяснить у сотрудника прокуратуры, какие были основания для проверок НКО, но ни на один вопрос судьи он ответить не смог.

Судья Юлия Варанкина намекнула представителю прокуратуры, что надо подготовиться, и отложила заседание до 31 июля.

В этот же день у этой же судьи должны были состояться предварительные слушания по делу еще пяти НКО. Ассоциация "Голос", правозащитный центр "Мемориал", фонд "Общественный вердикт", центр антикоррупционных исследований и инициатив "Трансперенси Интернешнл – Россия" и комитет "Гражданское содействие" подавали жалобы на различные действия прокуратуры. "Гражданское содействие" жалуется на незаконность прокурорских проверок. "Мемориал" и "Голос" пытаются обжаловать представления об устранении нарушений. "Трансперенси Интернешнл" жалуется на предостережение о недопустимости нарушений. А фонд "Общественный вердикт" хочет обжаловать и представление прокуратуры, и проверку.

Судье пришлось отложить все заседания по делам этих правозащитных организаций, так как из прокуратуры никто не пришел. Юрист правозащитного центра "Мемориал" **Кирилл Коротеев** говорит, что его не удивило отсутствие представителей прокуратуры:

"По нашему опыту, прокуратура никогда не является на предварительные заседания.

Предварительное заседание служит не только для того, чтобы назначить дату. Предварительное заседание служит для того, чтобы были рассмотрены ходатайства, чтобы были истребованы и представлены доказательства каждой из сторон. Но прокуратура эти заседания игнорирует. Соответственно, мы будем вынуждены начинать слушания по существу снова с рассмотрения ходатайства, с истребования доказательств. Если вдруг суд решит затребовать у прокуратуры какие-то доказательства уже в ходе процесса, придется снова откладывать. Это крайне нерациональное поведение прокуратуры на самом деле. Видимо, являться на такие заседания она не считает нужным".

Заседания по делам ассоциации "Голос" и комитета "Гражданское содействие" перенесены на 10 июля. Жалобы фонда "Общественный вердикт" должны быть рассмотрены 22 июля. Заседания по делам "Трансперенси Интернешнл" и правозащитного центра "Мемориал" перенесены на 31 июля.

Директор фонда "Общественный вердикт" **Наталья Таубина** уверена, что кампания давления на некоммерческие организации в России беспрецедентна:

– Такого не было в постсоветской России еще ни разу. Сейчас под проверками оказались сотни организаций, десятки из них получили представление или предупреждение, указывающее на то, что они являются иностранными агентами и, соответственно, должны зарегистрироваться в этом позорном реестре. Как минимум у семи организаций идут административные процессы. А это означает не семь процессов, а как минимум 14, потому что в каждом случае это процессы – против организации и против ее руководителя. Уже приостановлена деятельность ассоциации "Голос". И волна судебных заседаний в ближайшие месяцы только нарастет, как снежный ком.

Ни одна из тех сотен организаций, которые в течение марта, апреля, мая оказались под проверками, не получила прокурорского решения о том, что у них все в порядке. Сотни организаций оказались подвешенными.

Это кампания давления, которая при этом сопровождается мощной кампанией в СМИ. Нас пытаются представить иностранными агентами, действующими не в интересах России, выполняющими заказ каких-то иностранных принципалов, что абсолютная ложь. Это приводит к маргинализации нашей деятельности. Сейчас речь идет о том, что нам пытаются выдвинуть запрет на деятельность.

– Понятно, что это часть кампании по ужесточению законодательства, но почему именно сейчас это происходит в отношении не только правозащитных, но и экологических, и социальных организаций?

– С моей точки зрения, это вполне естественный процесс для сегодняшней власти по подавлению всего, что имеет независимую позицию.

– Мы видим первые результаты – решение по "Голосу", региональных организаций, которых заставляют регистрироваться в качестве иностранного агента. Не получается оспаривать действия прокуратуры в

судах. Верите вы в то, что суд может встать на вашу сторону?

– Мы уже сейчас видим определенные результаты. Если посмотреть в этот реестр иностранных агентов, там нет ни одной организации.

– Сегодня появилась первая – "Содействие развитию конкуренции в странах СНГ".

– Значит, реестр все-таки открылся, но он не открылся гражданскими организациями. Это я рассматриваю как некую победу. А то, что он все-таки открылся... видимо, это можно расценивать как некую кампанию для того, чтобы все-таки реестр заработал.

– В "Голосе" уже заявили о том, что будут открывать новую организацию. Вы видите еще какие-то способы обойти закон об НКО?

– Безусловно, мы сейчас будем продолжать судиться, в т. ч. и в международных инстанциях, 11 организаций подали жалобу в Европейский суд по правам человека. Говоря за нашу организацию, мы считаем для себя невозможным прекращать делать то, что мы делаем. До той поры, пока к нам граждане не перестанут обращаться. Мы считаем крайне важным эту работу продолжать и крайне важным стараться улучшать наши правоохранительные органы, добиваться, чтобы они действительно соблюдали права человека. Если мы не в состоянии будем продолжать работу в рамках фонда "Общественный вердикт", значит будем создавать новую организацию.

– Вы говорили про пропагандистскую кампанию. Мы видим, что сейчас происходит на федеральных телеканалах и радиоканалах. Меняется ли отношение россиян к вашей и другим организациям?

– Сложно сказать. Надо смотреть опросы общественного мнения. Они, к сожалению, не самые оптимистичные, если смотреть на последний, проведенный центром "Левада". Но это, скорее, не естественным образом сформированное общественное мнение, мнение россиян после нескольких месяцев пропагандистской кампании со всех государственных телеканалов, радио. Поэтому опросы и показали, что организации, получающие иностранное финансирование, – не самые популярные среди граждан группы организаций. Но люди, которые к нам обращаются за помощью, безусловно, нас поддерживают и готовы эту поддержку оказывать разными способами.

– Что касается финансирования, от зарубежных грантов НКО вынуждены сейчас отказываться. В России, с внутренними источниками финансирования есть какие-то подвижки?

– Организации, получающие гранты, как минимум, по линии Минэкономразвития, – это социально ориентированные организации. Там правозащитных практически нет. Что касается президентских грантов, процесс принятия решения совсем не прозрачный. Критерии достаточно неопределенные. Соответственно, трудно сказать, что в ближайшей перспективе у правозащитных организаций появятся возможности получать финансирование, при этом оставаясь независимыми. Что касается

поддержки со стороны бизнеса, то пример компании ЮКОС и Михаила Борисовича Ходорковского пока остается показательным. Чуть-чуть улучшилась ситуация с частными пожертвованиями на правозащитную деятельность.

Тут крайне важно сказать, что даже если внутри страны будет расти возможность внутренних источников финансирования, я являюсь убежденным сторонником того, что необходима именно диверсификация источников финансирования. Чем больше разнообразия, тем больше независимости будет иметь организация, осуществляя свою деятельность. Это гарантия независимости.

– Получается, единственный выход – доказывать социальным и экологическим организациям, что они не занимаются политической деятельностью, чтобы им разрешили иностранное финансирование?

– Если смотреть на букву закона – да. Надо доказывать, что ты не ведешь политическую деятельность. В данной ситуации это все равно, что доказывать, что черное есть черное. Наши власти, в данном случае в лице прокуратуры, заняли позицию, что политической деятельностью является любое взаимодействие с органами власти или же попытка влияния на сложившиеся практики. Есть поправки со стороны президентского совета, есть поправки со стороны уполномоченного по правам человека. Если удастся добиться того, что эти поправки будут услышаны и внесены в Госдуму, то это может изменить ситуацию.

Источник: <http://www.svoboda.org/content/article/25030517.html>